

«Гх!»

Одежда Токинады была пропитана кровью, несмотря на то достиг ли удар его внутренние органы или нет. Он пошатнулся вперед; его нерешительные шаги были тяжелые, он сделал паузу через некоторое время и посмотрел на небеса.

Затем он рассмеялся.

Смеясь, он принудительно остановил кровотечение с помощью Кайдо.

«Ахахахах ! Думать, что ... ты остановил Кьёка Суйгецу ... с чем-то в этом роде! Это весело!"

"Ублюдок! Ты еще жив! Упрямый, не так ли?"

Гинджоу поднял меч, чтобы нанести удар Токинаде в горло. Но в следующий момент странная ткань была выброшена из рукава левой руки Токинады.

"Что за...?"

Гинджоу осторожно отступил, создавая некоторое расстояние между ними. Белая ткань, казалось двигалась как живое существо и мгновенно образовала вихрь, похожий на торнадо вокруг Токинады, вращая и обволакивая его фигуру.

«Это было ... в отчете Исане-кун!»

Ткань, пропитанная специальным Кидо, устройство собственной работы Айзена, созданный им в то время, когда Ямамото все еще запрещал пространственный переход. Это устройство использовалось Ичимару, чтобы позволить себе и Айзену сбежать с места преступления в Совет 46. В то же время Тоусен использовал этот объект для похищения Рукии и Ренджи.

«Чёрт ! Ты собираешься убежать, Токинада? Было бы лучше, если бы вы позволили себя спокойно арестовать.

«Не будь глупым, Кьёраку! Нахождение в тюрьме до самой смерти ... Что может быть скучнее? Я лучше умру, чем проведу дни в скуке! »

Струя крови стекала по углу рта Токинады, но его голос был возвышен; довольно удивительно для кого-то, кто казалось, был серьезно ранен.

«Если так, то умри спокойно, ладно?»

Гинджоу бросился вперед со своим мечом, но Токинада уже исчез. Гинджоу едва успел порезать ткань. Он не был достаточно быстр.

"Черт! Куда, черт возьми, он исчез?"

(Прим. Если вдруг кто то не помнит о какой ткани идёт речь, то можете посмотреть в 171 главе 16 стр.)

__Замок в небе. Комната управления__

«Хахаха! Я вижу, я вижу! На самом деле, это первый раз, когда меня довели до такого ».

Он зашёл в комнату, полную странных инструментов, оставляя за собой след крови.

«Но возможно, я зашел слишком далеко».

Играя с некоторыми инструментами, используя Кидо, Токинада сжал губы.

«Я убью их здесь».

Это был скрытый туз Токинады . У него был замок, оборудованный им.

Орудие Кидо.

Уровень атаки был схож с боевым оружием современной эры Мира живых и она была столь же смертоносна, как и ядовитый «Конджики Ашисоги Джизо». Он пытался активировать это укрепленное оружие

«Хм ..?»

Однако он не мог заставить его работать.

Сначала он думал, что это делает Аура, но в него была встроена сигнализация; информирование его о любой аномалии до ее последнего момента запуска. Но тревога не сработала. Когда эти сомнения проникли в его разум, веселый голос эхом отразился в оборудовании связи, расположенном в замке.

«Ах, привет, привет! Цунаяширо-сан, приятно наконец встретиться с вами! Полагаю, мне следует начать знакомство именно с этого?»

«... Урахара ... Киске!»

«Ну, с тех пор, как я обнаружил ошибки наблюдения, летающие по нашему магазину и сорвал их, я чувствовал, что у меня давние дела с вами и с отделом наблюдения !»

Хисаги, который был чрезвычайно ранен и тяжело дышал, его глаза были закрыты от боли; открыл глаза и посмотрел на небо, услышав голос, исходящий из замка.

«Этот голос Урахара-сан ..? Но вы были похищены ..

Юкио вмешался из-за спины Хисаги.

«Он не был. Я просто пригласил его войти. Если бы я поговорил с ним о моих обстоятельствах, он бы просто следовал за мной ».

"Подождите! Так у тебя не было времени поговорить с ним об этом?

«За Аурой наблюдали бактерии наблюдения, так что мы не можем быть откровенны об этом, не так ли?»

Когда Урахара и Юкио встретились друг с другом в городе Каракура, они «общались» иначе, чем своим обычным голосом. Статический шум, который иногда можно было услышать на экране, плавающем в воздухе и удар Урахары по нему тростью были не чем иным, как средством общения. Использование азбуки Морзе было рискованно, так как была возможность Токинады обнаружить его; поэтому Юкио преобразовал японский язык в двоичный код с помощью персонального компьютера и показал его Урахаре с помощью различных видов

статических шумов. Урахара, заметивший шум, ответил Юкио соответствующим образом, специально используя взрывные и броские атаки. Чтобы обмануть охранные бактерии, он серьезно боролся с Аурой.(... ну ладно)

После объяснения Юкио пожал плечами и уставился на башню замка, откуда слышался голос Урахары. Он прикусил нижнюю губу.

«Хорошо, что он так быстро меня поймал. Реальный парень!»

- Значит, ты мне тоже мешаешь, Урахара Киске?

Урахара улыбнулся, отвечая Токинаде.

«Напротив, что заставляет вас думать, что вас не потревожат?»

«Я создал Хиконе, чтобы полностью освободить существование Рей-о. Для тех из нас, кто создал его исключительно ради этого, что плохого в том, чтобы приносить жертву? »

"Я с тобой. Будь то Рей-о или Хиконе-сан, далеко не прилично жертвовать душой с волей, чтобы сохранить мир. Даже несмотря на то, что труп Яхве в настоящее время служит заменой, я не думаю, что статус-кво также идеален ».

Урахара говорил тихим голосом, предназначенным только для Токинады в этой комнате, но это было слышно и снаружи. Токинада засмеялся ; запах крови был по всей комнате.

«Ты говоришь как лицемер. Разве у тебя нет той же цели, что и у меня? Разве у вас нет собственного убежища, полного кукол, набитых до краев всевозможными конпаку; созданные с намерением заменить Рей-о с помощью Хогъёку - «

Слова Урахары отозвались эхом, словно чтобы исключить слова провокации.

«Если это то, на что похожи ваши ошибки наблюдения, то это все, что я могу сказать...»

Слова звучали бодро, но каким-то образом основного тона было достаточно, чтобы пустить холод по спине слушателя.

«Твои глаза похожи на отверстия , а твой выбор слов - нулевой ».

«Так вы намерены продолжать отворачиваться от своих желаний до конца?»

«Я никогда не притворялся хорошим человеком. Как насчет тебя? Не лучше ли сдаться? Ваш козырь, Хиконе-сан, сможет или нет он победить Зараки-сан, но даже если он победит, как надеется он противостоять остальным членам альянса? А что касается этого воздушного замка, подвешенного в воздухе ...

Урахара слегка сказал, что «отключил все системы», но улыбка Токинады никогда не исчезала. Он посмотрел на потолок.

"Я вижу. Так ты думаешь, что это кусок мусора, плавающий в небе?

__Следующий момент__

Токинада вытащил миниатюрный Тенкай Кеччу из своего кармана, позволив одной капле крови упасть на него. Используя специальный Кидо, он одновременно ударил его по полу камеры.

«Этого должно быть достаточно для твоего удовлетворения , Урахара Киске».

Был слышен глухой рев, и нижняя часть плавучего замка была погребена во взрывном пламени.

«Что на этот раз?»

Воскликнула Кэндис; ее глаза широко раскрыты. Затем рупор за пределами замка снова начал функционировать.

"Все внизу .. Вы все меня слышите?"

"Киске ... Это твои дела ?"

У Йоруичи было плохое предчувствие, услышав голос Урахары из замка. Ее голос, вероятно, не достиг бы его, но ее следующие слова были произнесены в такое точное время, как будто голос Йоруичи достиг его .

«Это был не я. Кажется, что Цунаяширо-сан стал немного нетерпеливым.

«Я должен был знать ... Это упадет?»

Заявление Кьёраку было подтверждено как гигантский замок; гораздо больше, чем высокий небоскреб, начал медленно спускаться.

«Токинада, должно быть, сильно ударился головой. Мы всегда можем убежать, используя Шунпо ».

«Нет. Это не так просто."

Гинджоу, вышедший из Банкая и вернувшийся к своему обычному виду, наблюдал за окружающим рейши; его глаза сузились. Когда он посмотрел, плотный рейши, заполняющий весь Кьёгоку, начал бурно кружиться в окрестностях воздушного замка. Окружающий воздух начал постепенно меняться.

«Случайно ... Тенкай Кеччу уже активирован?»

Затем из рупора раздался другой голос. Это был не Урахара.

«Поздравляю. На этот раз победа твоя. Как это ни печально, но кажется, что я не могу тебя убить.

«Токинада ...!»

Кьёраку нахмурился, когда понял, что собирался сделать противник.

"Что ? Это просто кусок мусора, падающий с неба. Это не так, как будто мир заканчивается ».

Он хотел просто посмотреть, что происходит? Или эта месть за план который сбился с пути? Хотя его мотив не мог быть сужен, было очевидно, что будет дальше.

Цунаяширо Токинада уничтожил систему, которая удерживала замок на плаву и собирался перенести его в город Каракура.

«Подождите ... Если эта массивная вещь падет с этой высоты ...»

«Город Каракура будет уничтожен».

Лильтотто сказала небрежно в ответ на восклицание Юкио.

«Нас не волнует город Каракура. Так что, если это Джурейчи (город Каракура)? Даже если он будет разбит на куски, он не окажет такого большого влияния на мир ».

"Что, черт возьми, ты говоришь?"

Кьёраку посмотрел на небо, усиливая свою реяцу.

-Капитан Зараки мог бы уничтожить его с помощью «Нозараши», но он все еще посреди боя.

Но это не гарантирует предотвращение перехода.

Арранкары и Квинси не имеют причин защищать город Каракура ...

Поскольку Кьёраку отчаянно искал способ остановить это, используя только группу шинигами, ситуация стала еще хуже.

"Подождите! Нижняя часть, которая была взорвана первой, идет прямо на нас! »

Все слышали крик Мугурумы. Непосредственно перед тем, как произойдет переход, нижняя часть замка упадет. Прямо к земле Кьёгоку. Большинство присутствующих там были тяжело ранены. У них заканчивалась физическая сила. Как они пытались двигаться; одна тень скользнула мимо них. На первый взгляд казалось, что тень подняла правую руку к небу. Однако в воздухе вокруг них явно было что-то ненормальное. Торнадо рейши запутался вокруг этой фигуры, когда он мгновенно простирался к небу, предотвращая падения фрагментов замка. Скорость их падения постепенно уменьшалась, и наконец, обломки были подвешены в воздухе, как будто время остановилось. Хисаги Шухей понял, что происходит. Он увидел подчинение Ауры и повысил голос.

"Стоп! Если вы используете такое количество физической силы, вы умрете! »

В ней почти не осталось реяцу. Несмотря на это, она пыталась освободить реяцу, чтобы остановить падение замка. Аура слегка улыбнулась.

«Выражаете заботу о враге? Вы странный.

«Но теперь мы знаем, что вы не враг. Возможно, я не знаю всех деталей, но я слышал что захват Урахара-сан был добрым актом. Кроме того, я думаю что вы делаете это ради Хиконе прямо сейчас.

«Нет. Это не только для Хиконе, но и для меня самой ».

Она перевела взгляд на небо, точнее на крошечную фигуру, которая все еще сражалась. Затем

голос Токинады снова был услышан изнутри башни замка.

«Я знал, что ты будешь двигаться таким образом. Вы стали такой первоклассной актрисой. Я благодарю тебя, Аура, за то что подарила мне такое удовольствие перед смертью ».

Это был голос, просочившийся в искаженное удовольствие. Можно было только представить искривленную улыбку от одного только голоса.

«Хиконе .»

Токинада теперь произнес свою последнюю команду.

«Это будет ваш главный приоритет. Убей Ауру.

Как будто в прошедшие моменты времени не прошло. Прямо как иллюзия; Хиконе, который должен был участвовать в бою с Зараки высоко в воздухе, теперь стоял прямо за Аурой. Как он двигался так быстро? Это была не просто скорость. Как он приземлился с такой высоты; он не поднял так много, как пылинки. Это было прекрасное движение, как будто сила притяжения благоприятствовала ему, и как будто инерция была искажена реяцу и технологией. Даже несмотря на то, что он был в разгар боя на мечах с Кенпачи, Хисаги Шухей инстинктивно почувствовал, что Хиконе немедленно нападет на Ауру без колебаний. Поэтому он поспешил встать перед Хиконе, выступая в роли щита.

«Хисаги Шухей-сан, не могли бы вы отойти немного?»

Внешний вид Хиконе отличался от того, когда Хисаги впервые встретил его. Он все еще напоминал маленького ребенка, но он также носил уникальный вид кого-то, кто был нечто среднее между шинигами и пустым . Это был не внешний вид, который вызывал тревогу. Это была внутренняя часть, которая сильно изменилась, настолько что ее нельзя было сравнить с основным внешним видом. Как будто душа шинигами была принудительно связана с душой Квинси и затем была сложным образом смешана с душой пустого . Хисаги уже видел рейраку(нити духов), она было в форме сферы, а не в форме длинной ленты. Это была смесь нескольких цветов.

«Ты намереваешься убить Ауру?»

"Да! Потому что это была команда Токинада-сама!

«Ты знал, что Аура пыталась тебя защитить? Из-за этого она бросила вызов Токинаде.

"Это так?"

Хиконе наклонил голову. Аура говорила:

"Пожалуйста остановись. Это не вина этого ребенка.

Почувствовав тупик, Хисаги принял решение противостоять Хиконе. Но Аура подняла руку, словно не давая Хисаги что-либо сказать. Она спросила Хиконе:

«Вы знаете, что я не могу быть убита физическими атаками?»

«Можете ли вы сделать это сейчас, как всегда? Тогда почему ты не превращаешься в туман и не исчезаешь?

«....»

Молчание было ответом. Хисаги сжал Казешини и шагнул к Хиконе. Независимо от того, под каким углом на это смотреть, шансов у Хисаги на победу было ноль. Это было очевидно. Аура спросила,

«Зачем заходить так далеко?»

«Это не только из-за вас. Просто в моем прошлом есть проблемы с которыми мне нужно разобраться».

Видя, что Аура была сбита с толку, Хисаги заговорил, но затем краем глаза заметил Мугуруму. Вспомнив, что Мугурума пошутил несколько дней назад, Хисаги усмехнулся.

«О чем меня дразнил мой капитан? Ах да ... Видимо, я чувствую себя уязвимым для ловушек сомнительных женщин. Ха-ха!»

Прийдя в себя, Хисаги продолжал идти.

«Я помогу тебе, потому что ты рисковала своей жизнью, чтобы защитить Хиконе. Это делает тебя порядочным человеком.

Хисаги сопровождался тенью страха, которая всегда присутствовала на его стороне.

«Пожалуйста, отойди в сторону, ты не понимаешь?

Как только Хиконе понял, что приближающийся к нему Хисаги был запрещением командования Токинады, он на мгновение закрыл глаза. Затем он открыл глаза и медленно перевернул клинок Икомикидомоз в руке.

"Это позор..."

Пока он говорил, Хиконе покачнулся, словно наклонившись вперед. Не только Хисаги, но и Йоруичи и Мугурума, которые вступили по обе стороны от Хисаги, готовились ответить немедленно. Квинси и арранкары, окружавшие Хисаги с обеих сторон, пытались оценить точные способности Хиконе. Обычно Гриммжоу был бы первым, кто напал, но он узнал из своего более раннего опыта с Токинадой, что это плохая идея. Кроме того, Неллиэль держала его под контролем. Каждый мог почувствовать это, серьезность ситуации, вызванной простым наклоном тела этого куска «смерти», получившего название «Хиконе».

Затем один удар, такой как удар молнии, падающий с неба, отвлек Хиконе, сметая окружающую почву.

«...!»

Хисаги выдержал ударную волну. Тот, кто предстал перед ним, был демон Зараки Кенпачи. Он обратился к Хиконе:

«Мы были в разгаре битвы! Что заставило тебя прийти сюда?

«Я хотел покончить с тобой до того, как получил приказ. Какая жалость.»

Хотя Хиконе выглядел извиняющимся, на его лице также была легкая радость. Огромное количество реяцу накапливалось вокруг его тела.

« Очень странно! Я никогда не чувствовал себя таким взволнованным прежде.

{Прим. Вы видите, что личность Грэмми начинает проявляться в покорности Хиконе?}

«Да, ты просто великолепен!»

Битва между двумя демонами. Их простые столкновения с мечом мешали остальным даже стоять.

-Как долго Хиконе боролся с Кенпачи?

Они не знали, сколько прошло минут, но для шинигами стало ясно, насколько жестоким было существо Хиконе, если он может продолжать получать удары мечом от Кенпачи. Двое продолжали бороться.

"Разве ты не используешь шикай ?"

Хиконе выполнил серию мгновенных атак мечом и Кенпачи блокировал их всех своими жестокими ударами.

"О чем ты говоришь? Когда моему оппоненту это интересно, увеличивать степень неприятностей! »

Пока она наблюдала за битвой, Кэндис выглядела удивленной. Она открыла рот.

«Вы можете в это поверить? Они смеются!

«Когда этот шинигами сражался против Грэмми, он тоже смеялся».

«Это напоминает мне ... Грэмми тоже было очень весело, не так ли?»

Тем не менее, Лильтотто, которая дружила с Грэмми, сказала:

«Кто знает ... Я не имею понятия».

Услышав холодный тон Лильтотто, Кэндис больше не занималась этим вопросом.

«Ой, Нанана, прекрати наблюдать и начинай двигаться!»

На командные слова Лильтотто, Наджакуп раздраженно ответил:

"Заткнись! Я пытаюсь. Его модель слишком сложна. Он отличается от простого, но безумно сильного Айзена.

Лильтотто раздраженно вздохнула, словно с нее хватит.

«А пока давайте надеяться, что мы не окажемся помехой».

Пока Квинси разговаривали, Хиконе и Кенпачи также обменивались словами.

«Вы думаете, мои руки стали дряблыми? Вы хотите, чтобы я использовал Шикай?

Удар Кенпачи заставил Хиконе отскочить назад.

«Не думай о ненужных вещах. Единственное, что имеет значение, это то что мы сражаемся

друг с другом до смерти здесь, в этот момент. Правильно?"

"Вот так! Я должен сражаться с тобой изо всех сил, и я должен убить Ауру и всех остальных здесь.

«Хах! Не будь слишком жадным. Если ты будешь тратить время на размышления, я тебя убью!

"Да, конечно! Я убью тебя после борьбы со всем, что у меня есть!

Как только Хиконе сделал это заявление, содержащиеся в нем реяцу начало циркулировать. Баланс души шинигами начал разрушаться.

«Реяцу все еще растет ...?»

Воскликнул Кьёраку. Тело Хиконе покачивалось, но он пытался удержать свое занпакто.

Движение остановилось на мгновение.

Это произошло потому, что Хиконе увидел, как вломилась фигура, стоящая между ним и Кенпачи.

«... Хисаги-Сан -?»

Хиконе был озадачен Хисаги Шухеем, который стоял лицом к Зараки Кенпачи.

-До того он повернулся ко мне, пытаясь помочь Ауре. Но теперь его спина обращена ко мне. Зачем?

Для Хиконе было непостижимо, что Хисаги прервал его бой с Кенпачи.

Казалось, у Кенпачи тоже был такой же вопрос. Смех стерся с его лица, когда он посмотрел на Хисаги, стоящего перед ним.

"Что, черт возьми, ты делаешь? Свали !"

Гнев Кенпачи в сопровождении его реяцу, казалось сжигал окружающий воздух. Другие вокруг были также удивлены поведением Хисаги. Если Хисаги намеревался спасти Кенпачи, он должен был смотреть в сторону от Кенпачи, не прерывая движения Кенпачи. Кроме того, все в Готее знали, что Кенпачи не нуждался в помощи в драке и ненавидел когда кто-то пытался мешать.

«Хисаги?»

"Как ты думаешь, что ты делаешь?"

Мадараме нахмурился. Юмичика в своем недоумении даже забыл прикрепить обозначение «лейтенант» к имени Хисаги. Они вдвоем знали лучше, чем кто-либо другой, что значит быть на пути капитана Зараки. Когда Мадараме, Юмичика и их группа столкнулись с Комамурой, Тоусеном и их соответствующими лейтенантами, они решили оставить своего капитана с Комамурой и Тоусеном, оставив помещение, чтобы сражаться с лейтенантами в другом месте. «Помогать» капитану Зараки было практически табу.

Но еще более возмутительный ответ сорвался с губ Хисаги, когда он говорил прямо с Кенпачи.

«Позвольте мне позаботиться об этом. Капитан Зараки, пожалуйста, не вмешивайтесь.

Воздух вокруг них, казалось, замерз. Большинство людей думали, что Хисаги сошел с ума. Они нервно смотрели на обмен между Хисаги и Зараки. Можно было снизить напряжение в воздухе с помощью меча .

«Этот идиот ... Что он думает?»

«Шухей-кун ... ты пытаешься убить себя?»

Глаза Мадараме расширились от шока, и Юмичика уставился на Хисаги, надеясь от всего сердца, что Хисаги не погибнет.

Потому что у Хисаги Шухея была смелость произнести самые невероятные вещи, какие только можно себе представить, для Кенпачи, когда он был в самом разгаре по-настоящему воодушевляющего боя.

Говорить такие слова, как «отдай свою добычу мне», было равносильно смерти.

«Позволь мне сказать это прямо. Ты хочешь , чтобы я просто передал тебе эту битву? Это то, что ты говоришь?

Для Зараки Кенпачи защита Сообщества Душ была второстепенной. Все чего он хотел, это испытать свою силу против врагов, выходя за свои пределы. Это подытожило цель жизни Кенпачи. То есть, другими словами, вырвать у него свою жертву - это то же самое, что отнять смысл самой жизни.

Кенпачи не нужно было драться . Простой силой своего реяцу, он мог легко заставить тело Хисаги рухнуть. В некотором смысле это было гораздо более опасная для жизни угроза , чем против Токинада.

За Хисаги скрывался отчетливый символ «смерти», более чем когда-либо прежде. Тем не менее

Несмотря на такую ситуацию, Хисаги говорил мягким тоном.

"Он ... Хиконе ... слаб".

"Что...?"

Слабый.

Да, это действительно то, что сказал Хисаги, стоя перед ним. Его уши не подшучивали над ним.

«Ты говоришь мне ... что парень там ... тот, с кем я боролся все это время ... слаб?»

"Да."

«Это косвенный способ сказать, что я тоже слаб, Хисаги?»

Хисаги тихо покачал головой, наблюдая за Кенпачи. Страх блеснул в глазах Хисаги. Он отчаянно пытался удержать свое дрожащее тело, когда его поразило реяцу Кенпачи.

«Хиконе слабый ... слабее тебя, капитан Зараки, нет, вероятно чем все присутствующие здесь.

Сжимая страх близко к его сердцу, эти «простые шинигами» произносили слова, в которые верила его душа, все еще глядя на Кенпачи:

«Капитан Зараки, вы по праву преуспели в звании «Кенпачи». Борьба со слабым противником не устраивает владельца этого титула. Это оскорбление для этого имени. Поэтому позвольте мне сделать это ».

«...»

Подумав несколько секунд, Зараки произнес несколько слов, как будто говоря кому-то в монологе.

«... Ах, я вижу ... Ячиру.»

«?»

Хисаги не мог уловить эти слова, потому что они были произнесены тихим голосом. Зараки вскоре вернулся к своему обычному тону и сказал:

«Мне был дан титул «Кенпачи».»

"Да это правильно."

«Не Зараки, но «Кенпачи» не может позволить себе сражаться с кем-то слабым ».

Услышав эти слова, подчиненные Кенпачи ахнули от удивления.

«А?»

Не только Мадараме и Юмичика, но и другие шинигами, те кто знал манеры Кенпачи. Никто не мог поверить своим глазам, когда они стали свидетелями того, как Кенпачи опускал свой клинок и отступал от своего врага. Кенпачи поднял меч на плечи и повернулся спиной к Хисаги, остановившись и стоя в пространстве позади Хисаги. В его памяти всплыло воспоминание о женщине, которая породила титул «Кенпачи».

«Раньше я был только временным обладателем этого имени».

Реяцу, который до сих пор подавлял Хисаги, теперь казалось, стал удивительно спокойным, поскольку он таял и растворялся, как только он касался Хисаги. Кенпачи обратился к нему.

«Покажи мне бой, чтобы вспомнить. Не смей показывать мне жалкую битву. Если ты это сделаешь, я лично позабочусь о том, чтобы убить тебя.

Большинство людей в окрестностях получили рассеянный реяцу и вздрогнули. Но Хисаги подтвердил это несколькими словами.

«Да .. Я благодарю вас, капитан Зараки».

Затем Хисаги повернулся к Хиконе. Некоторые люди хотели протянуть руку, но после обмена Хисаги с Зараки они отступили, потому что битва должна была быть один на один.

Не было много воинов, которые могли бы иметь дело с таким противником, кроме как Курасаки Ичиги, Айзен Соске и Зараки Кенпачи. По крайней мере, возможно, Урахара Киске или Куроцучи Маюри могли бы найти способ противостоять этому противнику. Конечно, не

кто-то на уровне лейтенанта.

Возможно, у Гинджоу был шанс против него, но теперь он был занят поддержкой Ауры, чтобы предотвратить падение. Их сил не хватило, чтобы не дать рухнуть нижней части замка, поэтому к ним присоединились Юкио и другие подчинители.

Всем остальным казалось, что Хисаги делится историей с Хиконе. Поэтому они подумали, что он задумал стратегию и поэтому повернулись посмотреть на него.

Однако один человек совсем не был доволен этой ситуацией. Сжав кулаки и игнорируя собственные травмы, Мугурума Кенсей встал и пробормотал:

«Шухей ... Ради всего святого, не будь безрассудным ...»

-Вы ... Вы все еще не можете использовать банкай .

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3285213>